

Три сокровища наследия

Цзян Чэнь не мог решить эту задачку под названием Бойня Бессмертных в прошлой жизни, но это не означало, что решения не было. Он видел, как его отец, Небесный Император, справился с этой композицией.

Как-то раз Небесный Император сидел напротив одного из своих самых преданных подданных и использовал шахматную доску для многократных попыток разобраться с этой композицией. В конце концов он проявил удивительную мудрость и смог решить ее. И Цзян Чэнь в изумлении наблюдал за этим.

Воспоминания об отце грели Цзян Чэню душу.

«Похоже, нужно благодарить отцовское благословение за то, что на Континенте Божественной Бездны мне попала эта композиция. Кто еще, кроме моего отца, мог решить такую задачу?»

Цзян Чэнь был преисполнен благодарности к отцу, который помогал ему даже из глубины времен. Цзян Чэнь принялся за композицию.

Оказалось, что фигурами управляла сама башня. Каждый ее ход был задан заранее и подчинялся определенному алгоритму. Это значительно упростило задачу. Цзян Чэнь просто следовал примеру отца и, примерно час спустя, он справился.

Затем все вокруг озарилось ярким светом, и перед ним возникла тропа, ведущая к центру доски. Цзян Чэнь дошел до середины и остановился. Вдруг вся остальная доска просто исчезла; по сторонам от образовавшегося моста не было ничего, лишь бездна.

Цзян Чэня пробил ледяной пот. Если бы он не занялся решением задачи, а ломанулся вперед, он непременно провалился бы в бездну. Башня наследия полна ловушек!

Перейдя мост, Цзян Чэнь увидел, как барьеры перед ним исчезают; их сменили яркие облака, клубившиеся у подножья статуи предка.

— Поздравляю, наследник, то, что ты дошел досюда, говорит о том, что ты идеально подходишь для того, чтобы обрести наследие секты. Благодаря тебе Древняя Секта Алых Небес непременно обретет былую славу. Хотя композиция на шахматной доске могла показаться обычной игрой, на самом деле, это — боевая формация, которую мы часто использовали, чтобы защищать от врагов. Многие секты и расы Континента Божественной Бездны тщетно пытались справиться с этой формацией. Лишь тот, кто сумел решить эту задачу, может справиться с боевыми формациями, используемыми врагами из внешних регионов...

Цзян Чэнь наконец-то понял, что означало испытание на третьем ярусе. В прошлой жизни ему часто приходилось видеть, как подобные формации в форме шахмат использую, чтобы создавать симуляции реальных боев, но кто бы мог подумать, что Континент Божественной Бездны может похвастаться такими достижениями! Цзян Чэнь преисполнился уважения к Древней Секте Алых Небес.

— В этих трех шарах света находятся три предмета наследия моей секты. Первый предмет: Медальон Алых Небес. Это — наш главный символ. Где бы ни оказались наши ученики, для них увидеть этот медальон — все равно, что увидеть патриарха секты.

— Второй предмет — Флаг Формации Алых Небес. Это — одно из наших величайших сокровищ, и владеющий им может убивать врагов по мановению руки, запросто призывая ураганы и штормы. Этот артефакт — один из краеугольных камней нашей секты.

— Третий предмет — Диск Формации Алых Небес. Очистив этот диск, ты сможешь не только воссоздать любую из десяти великих формаций секты, но и контролировать земли всей секты.

Цзян Чэнь услышал то, что хотел! Этот диск был главным сокровищем секты. Он сможет приходить сюда по своей воле, когда пожелает! Цзян Чэнь был обрадован находкам. Впрочем, он не забыл манеры от радости: поскольку он стал наследником секты, стоявший перед ним человек был его старейшиной, его патриархом. Эти три облака обволакивали сокровища не просто так.

Цзян Чэнь глубоко поклонился:

— Да будут предки Древней Секты Алых Небес мне свидетелями: сегодня я, Цзян Чэнь, принимаю наследие секты. В будущем я непременно восстановлю секту, возрожу формации секты и буду беречь дух секты...

Лишь после этого он обратил взор на сокровища. Медальон был символом секты. Он аккуратно взял его и убрал к себе. Всего перед ним было восемнадцать флагов формаций, Цзян Чэнь некоторое время изучал их, обратив внимание, что там было два набора флагов: основной и дополнительный.

Основные флаги были изготовлены из удивительных материалов превосходного качества. Их явно изготовил эксперт небесной сферы, превосходящий по силе Титулованного Великого Императора.

Дополнительные флаги были несколько слабее, но по меркам Континента Божественной Бездны они были настоящими сокровищами. Даже в Восьми Верхних Регионах могло не оказаться таких флагов. Цзян Чэнь убрал и их. В будущем они могли стать отличным подспорьем при установке формаций.

И вот настала очередь последнего и главного предмета. Диск Формации Алых Небес был небольшим и мог поместиться в двух ладонях, но материалы, использованные для его создания, поразили Цзян Чэня. Все они превосходили мирские планы бытия; это были материал божественного уровня!

Пусть они и не были материалами высшего божественного уровня, Цзян Чэнь был уверен, что обычные культиваторы небесной сферы не могли изготовить такой диск формации! Теперь он еще больше заужал патриарха секты.

«Хе-хе, жаль, что на нынешнем уровне я не смогу полностью реализовать потенциал этого сокровища. Даже если я очищу его, я не смогу создать десять великих формаций секты. А если и смогу, то они будут довольно слабы».

Цзян Чэнь отдавал себе отчет в том, что пока он был слаб, чтобы полностью раскрыть потенциал диска.

«Судя по этому диску, я смогу призвать одну-две формации, когда достигну императорской сферы, но и тогда я смогу использовать лишь двадцать-тридцать процентов их мощи. Пока же я не смогу использовать даже десять процентов их мощи. Я бы просто потратил такое сокровище понапрасну».

Цзян Чэнь решил очистить диск формации, но ни за что не использовать его. Он тут же сел в позу лотоса и начал процесс очищения. Это было несложно, нужно было лишь стереть с диска отпечаток предыдущего сознания и оставить на нем отпечаток своего. С нынешним уровнем сознания это не представляло для Цзян Чэня никакого труда.

Цзян Чэнь закончил процесс очищения через три дня. Наконец-то диск был его собственным сокровищем. Пусть пока он не мог призывать формации, уже установленные формации секты были в его власти. Однако система формаций секты была крайне сложна, и ему требовалось время, чтобы со всем разобраться.

Хорошо, что Цзян Чэнь с его уровнем сознания мог справиться с этой задачей относительно быстро; через полмесяца дело было сделано. Теперь он мог управлять каждой формацией секты силой мысли.

Цзян Чэнь довольно выдохнул, закончив изучать формации. Теперь он был готов уйти. После двух лет ему не терпелось вернуться к своим людям.

«Кто бы мог подумать, что из-за любопытства я на два года окажусь заперт здесь? Впрочем, путешествие оказалось весьма полезным».

Цзян Чэнь не жалел о том, что попал сюда. Он не потерял эти два года впустую. Теперь и запретная территория, и окрестности Горы Мерцающий Мираж были в его власти. Чувство полного контроля радовало Цзян Чэня.

«Мм, кто-то вложил всю душу в эти формации. То, что проход в древний сад трав открывается раз в три тысячи лет, говорит о том, что создатель все тщательно продумал, приняв во внимание появление трав небесного и земного уровня. Дао формаций — поистине великая сила!»

Чем больше он использовал формации, тем больше он удивлялся их структуре.

«Хмм?»

Вдруг он что-то почувствовал. Какие-то странные энергетические возмущения, которых не должно было быть здесь, ведь все было под его контролем. Значит, кто-то активировал их. Кто-то с ними взаимодействовал.

«Что происходит? Неужели Королевский Дворец Пилюль пытается пробиться сюда, чтобы спасти меня?»

Но он тут же отбросил эту мысль. Это было не под силу сектам из Области Мириады. Иначе они бы постоянно наведывались бы на гору, а не ждали Состязаний по Дао Пилюль раз в тридцать лет!

В чем же тогда было дело? Может, представители фауны Горы Мерцающий Мираж? Цзян Чэня снедало любопытство.